

RU

Причастия как средства репрезентации таксиса (на материале татарского языка)

Лутфуллина Г. Ф.

Аннотация. В статье рассматривается категория таксиса, определяющая хронологию событий и их сопряженность на оси времени. Цель исследования – выявить потенциал причастий татарского языка в репрезентации таксисных значений следования, одновременности и предшествования. Материалом исследования послужили примеры из Татарского национального корпуса «Туган тел». Научная новизна исследования состоит в дифференциации форм причастий в соответствии с реализуемыми базовыми значениями категории таксиса. В результате проведенного исследования было установлено, что причастия татарского языка способны репрезентировать все таксисные значения в рамках высказывания. Репрезентируемые причастиями значения дифференцируются в соответствии с их принадлежностью к разным временным планам: настоящее – одновременность, прошедшее – предшествование, будущее – следование. Основную временную локализацию выражает предикат. У причастий настоящего времени сохраняется значение постоянства признака по действию относительно любого периода. Наиболее репрезентированной является группа причастий прошедшего времени и настоящего времени без значения многократности.

EN

Participles as a means of representing taxis (based on the material of the Tatar language)

G. F. Lutfullina

Abstract. The article considers the category of taxis, which determines the chronology of events and their conjugacy on the time axis. The purpose of the study is to identify the potential of the participles of the Tatar language in the representation of the taxic meanings of succession, simultaneity and precedence. The research material was examples from the Tatar National corps "Tugan tel". The scientific novelty of the study consists in differentiating the forms of participles in accordance with the implemented basic values of the taxi category. As a result of the conducted research, it was found that the participles of the Tatar language are able to represent all taxic meanings within the utterance. The meanings represented by participles are differentiated according to their belonging to different time planes: present – simultaneity, past – preceding, future – following. The predicate expresses the main temporal localization. The participles of the present tense retain the value of the constancy of the attribute in action relative to any period. The most representative is the group of past and present participles without the meaning of multiplicity.

Введение

Таксис как категория, указывающая на сопряженность ситуаций на оси времени, небезосновательно привлекает к себе внимание современных ученых. Определение таксиса представлено в многочисленных работах, посвященных исследованию корреляции временных форм. Таксис репрезентирует соотношение ситуаций относительно друг друга. В лингвистике на долгие годы утвердился взгляд на таксис как на грамматическую категорию, выражаемую оппозицией абсолютных и относительных временных форм. Трансформация взглядов на категориальный статус таксиса, происходящая в последние годы, связана с включением в его план выражения именных частей речи, с его интерпретацией как категории высказывания в целом. Исследователи все чаще рассматривают таксис как функционально-семантическую категорию, позволяющую выражать корреляцию двух ситуаций на уровне всего высказывания с учетом средств неличной предикации и свернутой предикативности.

Таксис актуализируется в языке с помощью значений временных форм предикатов и семантики неглагольных средств темпоральной локализации. Причастия как неличные формы глагола являются ядерными средствами репрезентации таксисных значений.

Обзор работ по исследованию причастий позволяет говорить об их универсальном характере и обуславливает необходимость их дифференциации и систематизации в соответствии с основными таксисными значениями. Одним из важнейших ракурсов изучения значений причастий выступает их исследование в рамках категории таксиса.

Актуальность настоящего исследования определяется значимостью описания коммуникативно-прагматического потенциала и нарративной функции языковых средств выражения таксиса, а именно причастий. Наряду с этим, актуальность работы обусловлена принадлежностью анализируемой проблематики к актуальным направлениям современной лингвистики – аспектуальности и темпоральности, связанным с процессами порождения временной хронологии в контексте, а также адекватного восприятия актуализируемых смыслов.

Материалом исследования выступают примеры из Татарского национального корпуса «Туган тел» (<https://tugantel.tatar/>; далее – ТНК).

Теоретической базой работы послужили труды отечественных исследователей в области: функционирования причастий татарского языка – Р. К. Сагдиевой, Д. Х. Хуснутдинова, И. К. Сибгатуллиной (2018); трудностей перевода – М. М. Аглиуллина (2018); структурных особенностей – А. А. Юлдашева (1977), Ф. М. Хисамовой (2006); истории изменения форм причастий – Б. К. Миннулина (2020), Ф. Ф. Гилемшина, Г. Р. Галиуллиной (2022).

В качестве задач исследования выступают: (1) описание основных форм причастий в татарском языке; (2) выявление значений в рамках темпорального контекста; (3) дистрибуция форм причастий по трем основным реализуемым таксисным значениям.

Поставленные задачи и характер объекта исследования определили применение исследовательских приемов и методов. Основным лингвистическим подходом, позволившим выявить специфику формирования и презентации таксисной семантики, послужил семантический анализ. Для поиска и отбора материала исследования использовался метод сплошной выборки. Интерпретация реализуемых причастиями таксисных значений обусловила необходимость применения методов функционально-семантического и контекстуально-ситуативного анализа.

Практическая значимость работы: материалы исследования могут быть использованы в вузах гуманитарного направления при изучении спецкурсов и спецсеминаров по теоретической и практической грамматике татарского языка, а также при написании курсовых и дипломных работ по обозначенной проблематике.

Обсуждение и результаты

Причастие как одна из форм глагола обозначает действие, процесс, протекающий во времени (Сагдиева, Хуснутдинов, Сибгатуллина, 2018). Как правило, на русский язык, оно переводится соответствующим причастием (Аглиуллин, 2018, с. 248). Традиционное деление причастий на три временные группы представлено во многих работах (Юлдашев, 1977; Хисамова, 2006) и канонизировано в грамматике татарского языка (Татарская грамматика, 2002). В диахронном аспекте причастия татарского языка исследуются в современных работах (Миннуллин, 2020, с. 148; Гилемшин, Галиуллина, 2022), посвященных изучению изменений формообразования. Роль причастий во временной локализации является темой современных исследований темпоральности (Лутфуллина, Марзоева, Гилязиева и др., 2024, с. 186).

Синтаксическая функция причастий заключается в том, что они могут выступать в роли определения и сказуемого (Сопоставительная грамматика..., 2017), например: *Чэчэк ата торган бакча матур. / Красив цветущий сад; Эш вакытында башкарылган. / Работа выполнена в срок* (здесь и далее – перевод автора. – Г. Л.). В татарском языке дифференцируют традиционные сложноподчиненные аналитические предложения и синтетические, присущие только тюркским языкам. Как отмечает М. З. Закиев, в сложноподчиненных предложениях синтетического типа придаточная часть присоединяется к главной благодаря глагольной форме сказуемого. Придаточные предложения могут быть подчинены главному при помощи причастия (Татарская грамматика, 2002). Сложноподчиненные предложения синтетического типа (синтетик кушма жөмлә) или сложносвязные предложения (синтетик иярченле кушма жөмлә) – это предложения с отдельным подлежащим: *Син укыганны ул белгән иде. / Он знал о том, что ты учился* (синтетик жөмлә) – и с неполным сказуемым: *Синең укыганны ул белгән иде. / Он знал о твоей учебе* (ярым хәбәрлекле). Синтетические придаточные подлежащие предложения часто определяют как промежуточные между аналитическими и синтетическими предложениями (Гиниятуллина, Шакурова, 2018).

Рассмотрим особенности причастий татарского языка.

На структурном уровне причастие (сыйфат фигыль) характеризуется наличием глагольных аффиксов залога, отрицания (*язылмаган хат* – ненаписанное письмо) и многократности действия (*шалтыраткалаган кеше* – человек, которому звонили неоднократно).

На уровне синтаксиса причастие выполняет функцию определения. При атрибутивном употреблении оно не принимает аффиксов принадлежности и числа: *хат язучы балаларга* – пишущим письмо детям; *хат язучы баларны* – пишущих письмо детей.

Причастие может выполнять роль предиката придаточного предложения в синтетических сложноподчиненных предложениях. Данный вид придаточных не соответствует понятию причастного оборота в русском языке, так как характеризуется наличием независимого от главного предложения подлежащего. Выступая в функции предиката придаточного, причастия реализуют такой тип синтаксической связи с другими существительными, как управление, например, *елгага бара торган юл* – ведущая к реке тропинка. Причастие является средством реализации зависимой предикации.

На уровне семантики причастие характеризуется как наличием признаков глагола, так и прилагательного. Причастие обозначает динамический признак или признак по действию, который чаще всего является ограниченным во времени: *уйнауучу дуслар – играющие друзья*.

В современном татарском языке существует большая вариативность форм причастий, которая подразделяется по трем временным периодам:

прошлый временной период – 1 форма:

– причастия на *-ган/-гэн (-кан/-кэн)*: *кайткан кыз – приехавшая девушка; курыккан куян – испугавшийся заяц*;

настоящий временной период – 2 формы:

– причастия на *-учы/-үче*: *язучы бала – пишущий ребенок*;

– причастия на *-а торган / -ә торган (-ый торган / -и торган)*: *укый торган бабай – читающий дед; очыла торган ишек – открывающаяся дверь*;

будущий временной период – 3 формы:

– причастие на *-ыр/-ер, -р (-ар/-эр)*: *языр хат – письмо, которое нужно написать*;

– причастие на *-ачак/-эчэк (-ячак/-ячэк)*: *уздыралчак аш – обед, который будет организован (проведен)*;

– причастие на *-асы/-эсе (-ыйсы/-исе)*: *ашасы алма – яблоко, которое нужно съесть*.

В татарском языке существуют сложные глагольные конструкции *кайттып бару / возвращение*, представляющие собой сочетание частично десемантизированного вспомогательного и основного глаголов. Образованные от данных сложных глаголов причастия представляют собой также двухкомпонитные образования: *кайттып баручы кеше / возвращающийся человек*. Вспомогательный глагол принимает форму деепричастия, а основной глагол – форму причастия.

Алгоритм исследования заключается в следующем: 1) анализ методом сплошной выборки 50 примеров; 2) выявление высказываний с реализацией семантики предшествования при совпадении и несовпадении субъектов придаточного и главного предложений; 3) определение репрезентируемого значения категории таксиса. В качестве типового глагола анализа взят глагол *язу/письмо* (имя действия как исходная форма в татарском языке) или *язырга/писать* (форма инфинитива). В Таблице 1 приведены формы причастий и данные по частотности их функционирования. Погрешность связана с тем, что форма *язучы/писатель* представляет собой субстантивированное причастие.

Таблица 1. Количественные данные форм причастий

Причастие	Время	Количество
<i>язган</i>	Прошедшее	17860
<i>язучы</i>	Настоящее	14388
<i>яза торган</i>	Настоящее многократное	95
<i>языр</i>	Определенное будущее	6
<i>язачак</i>	Неопределенное будущее	58

Согласно данным Таблицы 1, наиболее репрезентированной является группа причастий прошедшего времени, ей незначительно уступают причастия настоящего времени без значения многократности. Минимально представлены причастия определенного будущего, причастия настоящего многократного и неопределенного будущего характеризуются показателем частотности до 100.

Значения причастий прошедшего времени

(1) *Ул язган эсэрләр* яңгырады (Татар-информ. 11.04.2023 (ТНК)). / Прозвучали написанные им произведения.

(2) *Бу китапны язган* апа татарларның нинди икәнән күреп белгәндер, балакаем (Мәхмүди З. Серле кунак (ТНК)). / Написавшая эту книгу писательница, наверное, знала, кто такие татары.

В примерах (1) и (2) представлены причастия прошедшего времени. Темпоральный рисунок первого высказывания предполагает хронологию событий: сначала *он написал*, потом *песни прозвучали*. Причастие репрезентирует значение предшествования другой ситуации в прошлом, выраженной основным предикатом. Это синтетическое сложное предложение, в котором субъекты придаточного и главного не совпадают. Во втором примере также реализуется значение предшествования при односубъектности высказывания.

Значения причастий настоящего времени

(3) *...жыр язучы Ләйлә* фаннары арасында жырчы Ләйләне ишетергә теләмәүчеләр дә бар (Нур А. Дәүләтсез халыкның дәүләте жырда гына калды (ТНК)). / Среди поклонников певицы Лейлы есть и те, кто не хочет признавать пишущую песни Лейлу.

(4) *Шуңа яраклы рәвештә язучы яшләр* татар персонажларының теленә дә күпләп рус сүзләрен кертә (Галләмов Ф. Г. Т. Гыйззэт эсэрләренәң кайбер тел-стиль үзенчәлекләре («Чаткылар» драмасы мисалында) (ТНК)). / Соответственным образом пишущая молодежь вносит в язык татарских персонажей много русских слов.

(5) *...китаплар язучы галимнең* ижаты турында фикер-карашларын да жыйнак кына, ләкин шактый төплә белдереп бара (Г. Исхакыйның ижат концепциясе (ТНК)). / Он выражал мнение о творчестве пишущего книги ученого в целом, лишь собирательно, но достаточно основательно.

В примерах (3) – (4) причастия настоящего времени выполняют функцию определения. Они выражают признак по действию *язучы/пишущая*. В предложении (3) репрезентируется однозначная одновременность: *и певица пишет песни, и поклонники не хотят это признавать*. Можно говорить о значении одновременности с основным предикатом в форме настоящего времени *молодежь и пишет, и вносит вклад* в следующем предложении (4). В примере (5) основной предикат представлен в форме прошедшего времени *выражал мнение о творчестве ученого*, а причастие *пишущего книги* характеризует ученого. В этом случае возможны две трактовки:

значение одновременности в прошлом – и автор выражал мнение, и ученый писал книги или значение предшествования – ученый писал книги в свое время, а автор выражал мнение позднее.

(6) *Мәктәптә гел “5” легә яза торган Рәзинә Шәңгәрәева* институт коридорында эленгән исемлектә язма эштән “2” ле билгесе куелганын күргән (Ахматов Х. Үзгәрешләр булырмы? (ТНК)). / *Разина Шангараева, пишущая в школе работы постоянно только на «5»*, заметила, что в списке, вывешенном в коридоре института, напротив ее письменной работы стоит оценка «2».

(7) *Дөньялар үзгәрергә тора, ихластан нәкъ үзем теләгәнчә яза торган әсәрләрем* көтә (Тимбикова К. Повесть, хикәяләр, уйланулар (ТНК)). / *Мир вот-вот изменится, и меня сейчас ожидают произведения, которые пишутся (пишущиеся) только согласно моим желаниям.*

В примерах (6) и (7) представлена вторая форма причастия настоящего времени с дополнительным значением многократности. Если сопоставлять со значениями основных предикатов, то получается, что причастия настоящего времени всегда выражают характеристику по действию, актуальную на протяжении довольно обширного периода времени, которую, однако, нельзя определить как вневременную. В примере (7) реализуется значение одновременности – *произведения ожидают и пишутся*. В примере (6) представлен полипредикативный комплекс: один предикат локализован в прошлом временном периоде: *заметила*, второй – в настоящем периоде: *стоит оценка*. Причастие выражает значение одновременности со вторым предикатом: *и оценка стоит, и ученица пишет на «отлично»*. Однако причастие передает и субъекта (*ученицу*), который *заметил оценку*. В этом случае также допускается интерпретация одновременности ввиду того, что данное значение присуще самому причастию: *она заметила*, но ее характеристика «*умение писать грамотно*» была актуальной и на тот момент в прошлом.

Значения причастий будущего времени

(8) *...ә языр хатны ике жәмлә белән әйтеп бирә* (Шаймарданов А. Хатлар (ТНК)). / *...письмо, которое будет написано, он определяет двумя предложениями.*

(9) *Ярый, кыскача сәламнән берәз язачак сүзгә күчәм* (Шәех Л. Истәлекләр, документлар, хатлар, фотосурәтләр (ТНК)). / *Хорошо, короче, я перейду от написания приветствия к выступлению, которое напишу.*

(10) *Ул үзе язачак геройлар белән истребительләрдә оча* (Даутов Р. Н., Рахмани Р. Ф. Әдипләребез: биобиблиографик белешмәлек (ТНК)). / *Он летает на истребителях с героями, о которых сам будет писать позднее.*

(11) *...яшләр әсәрне критик күзлектән чыгып укырга өйрәнәләр һәм язачак әсәрләре өчен үзләренә сабак ала-лар* (Алиш А. Әсәрләр: 2 томда. 2 том (ТНК)). / *...молодежь учится читать свои произведения с критической точки зрения и извлекает уроки для сочинений, которые будут написаны.*

В примере (8) представлена первая форма причастия, которая характеризуется по аналогии с соответствующими двумя временами будущего меньшей определенностью. Здесь репрезентируется значение следования: *он выражает содержание, и письмо потом будет написано*. В примерах (9) и (10) функционируют причастия определенного будущего с оттенком уверенности в его реализации. Они репрезентируют значения следования относительно основных предикатов в форме настоящего времени.

Причастия татарского языка могут относиться к трем временным периодам и передавать соответствующие значения. Наличие двух форм причастий для настоящего и будущего периодов времени свидетельствует о передаче дополнительных значений.

Заключение

Результаты проведенного исследования позволяют сделать ряд выводов. Предлагаемый алгоритм анализа темпорального контекста подразумевает рассмотрение временной локализации основного предиката как опорного момента, а значение причастия как средства зависимой предикации определяется относительно него. Репрезентируемые причастиями значения дифференцируются в соответствии с их принадлежностью к разным временным планам: настоящее – одновременность, прошедшее – предшествование, будущее – следование. Временную локализацию, относительно которой определяется значение причастия, выражает основной предикат. Однако у причастий настоящего времени сохраняется значение постоянства признака по действию относительно любого периода. Наиболее репрезентированной является группа причастий прошедшего времени и настоящего времени без значения многократности.

Несмотря на то, что исследование осуществлялось на основе татарского языка, данная методика анализа актуальна не только для этого языка. Суммируя вышесказанное, результаты исследования, представленные в настоящей статье, могут быть использованы при изучении всех неличных глагольных форм. Однако необходимо учитывать фактор мультисубъектности, при которой соотносятся ситуации с разными субъектами.

Перспективы видятся в дальнейшем изучении особенностей репрезентации категории таксиса неличными глагольными формами как отдельно в татарском языке, так и в сопоставлении с другими языками.

Источники | References

1. Аглиуллин М. М. Особенности перевода причастий с татарского на русский язык // Тюркский мир и исламская цивилизация: проблемы языка, литературы, истории и религии: IX международная тюркологическая конференция. Казань, 2018.
2. Гилемшин Ф. Ф., Галиуллина Г. Р. Причастие прошедшего времени в татарских текстах кысса второй половины XIX – начала XX века // Litera. 2022. № 1. <https://doi.org/10.25136/2409-8698.2022.1.37320>

3. Гиниятуллина Л. М., Шакурова М. М. Исследование сложноподчиненных предложений с аналитической связью частей в учебниках XX века. Казань, 2018.
4. Лутфуллина Г. Ф., Марзоева И. В., Гилязиева Г. З., Назарова И. П., Демидкина Д. А. Современные направления сопоставительных исследований темпоральности // Современный ученый. 2024. № 1.
5. Миннуллин Б. К. Формы функционирования причастия прошедшего времени в текстах татарской периодической печати начала XX века // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. Вып. 11.
6. Сагдиева Р. К., Хуснутдинов Д. Х., Сибгатуллина И. К. Сравнительный анализ причастия татарского и турецкого языков // Российский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 5.
7. Сопоставительная грамматика русского и татарского языков. Морфология / авт.-сост.: Р. Р. Замалетдинов, М. Р. Саттарова, С. С. Сафонова, О. А. Чупрякова, З. Ф. Юсупова; под ред. проф. Р. Р. Замалетдинова. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2017.
8. Татарская грамматика: в 3-х т. Казан, 2002. Т. 3. Синтаксис.
9. Хисамова Ф. М. Татар теле морфологиясе. Казан: Магариф, 2006.
10. Юлдашев А. А. Соотношение деепричастных и личных форм глагола в тюркских языках. М.: Просвещение, 1977.

Информация об авторах | Author information

Лутфуллина Гюльнара Фирдависовна¹, д. филол. н., проф.

¹ Казанский государственный энергетический университет

Gulnara Firdavisovna Lutfullina¹, Dr

¹ Kazan State Power Engineering University

¹ gflutfullina@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 02.06.2024; опубликовано online (published online): 22.07.2024.

Ключевые слова (keywords): причастия татарского языка; значения категории таксиса; следование; предшествование; одновременность; participles of the Tatar language; meanings of the taxi category; following; preceding; simultaneity.